
ПРОБЛЕМА ВЫБОРА ЮРИСДИКЦИИ ПО ДЕЛАМ О ТРАНСГРАНИЧНОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Н.В. Калинина

Кафедра частного права
Всероссийская академия внешней торговли
ул. Пудовкина, 4а, Москва, Россия, 119285

Статья посвящена изучению примера региональной унификации норм о трансграничной несостоятельности — Регламенту ЕС 1346/2000 и отдельных положений, касающихся проблемы выбора места открытия производства по делам о трансграничной несостоятельности. В работе проанализировано дело о несостоятельности компании Eurofood, создавшее прецедент для дальнейшего разрешения проблем, связанных с определением места открытия основного производства по делу о несостоятельности.

Феномен трансграничной несостоятельности, при которой разброс активов и мест деятельности должника вызывает столкновение интересов и требований, существует с тех пор, как существует экономическая мобильность хозяйствующих субъектов, чья деятельность выходит за рамки одного государства, приобретая, тем самым международный характер.

Различия национальных законодательств, как по отдельным положениям законов, так и по фундаментальным подходам к несостоятельности, вызывают необходимость повышенного внимания к трансграничным аспектам несостоятельности. Глобализация экономических отношений вызвала увеличение числа случаев трансграничной несостоятельности. Более того, масштаб и сложность таких дел о несостоятельности привлекает внимание широкой общественности к используемым в них подходам и путям решения возникающих проблем. Это вызвало, в свою очередь, активизацию работы на региональном уровне по решению вопросов трансграничной несостоятельности и выработке подходов к решению проблем. Интересным примером регионального подхода является Регламент о процедурах несостоятельности № 1346/2000 (далее — Регламент), принятый Советом министров Европейского союза в 2000 г. и вступивший в силу в мае 2002 г.

Регламент затрагивает лишь самые общие вопросы материального права, уделяя основное внимание процессуальным аспектам производства по делу о трансграничной несостоятельности: подведомственность и подсудность дел о трансграничной несостоятельности, признание юридической силы судебных решений и вопросы выбора права, применимого к трансграничной несостоятельности.

Общие положения. Проблемам определения подведомственности и подсудности споров о трансграничной несостоятельности посвящена глава 1 Регламента. Регламент применяется к процедуре признания несостоятельными физических и юридических лиц, кроме страховых организаций, кредитных учреждений и инве-

стиционных компаний, являющихся номинальными держателями ценных бумаг третьих лиц. Статья 1 гласит, что «Регламент применяется к процедурам несостоятельности, которые носят коллективный характер, влекут за собой полное или частичное лишение должника прав на имущественный комплекс и назначение ликвидатора» (1).

При определении места рассмотрения дела о банкротстве в суде основного (первичного) производства приоритет отдается суду государства, в котором должник имеет центр основных интересов. При этом под центром основных интересов понимается страна, в которой расположена наибольшая часть имущественного комплекса должника или в которой сконцентрирована его экономическая активность. В случае если определить центр основных интересов невозможно, место рассмотрения спора определяется по месту нахождения зарегистрированного офиса, а для физического лица — по месту его проживания. На практике при открытии производства суд рассматривает ходатайство кредиторов, в котором они должны обосновать, почему в суд именно этого государства были заявлены требования о признании должника неплатежеспособным.

Исходя из положений Регламента, очень сложной представляется проблема разрешения конфликта юрисдикций при условии открытия в двух и более государствах основных производств по делу о трансграничной несостоятельности. В случае если в одном государстве — члене Европейского Союза открыто производство по делу о несостоятельности в силу наличия центра основных интересов должника, то другое государство — член Европейского Союза может открыть производство по делу о несостоятельности этого же должника только в случае наличия в последнем государстве активов должника. В таком случае производство будет признано вторичным и вести, по-видимому, к ликвидации этого имущества. Однако возможны ситуации, когда основное производство по делу о трансграничной несостоятельности открыто в двух и более государствах — членах Европейского Союза.

Примером разрешения такой ситуации может служить позиция, занятая Европейским Судом (European Court of Justice) при определении основного производства по делу о несостоятельности компании «Eurofood» (2).

Коллизия юрисдикций в деле о несостоятельности компании Eurofood. После введения процедуры чрезвычайной администрации в компании Parmalat в феврале 2004 г. итальянский суд признал несостоятельность Eurofood — дочерней компании Parmalat. В результате этого в компании Eurofood была введена чрезвычайная администрация, а чрезвычайный администратор компании Parmalat Энрико Бонди был назначен также и на должность чрезвычайного администратора компании Eurofood. Компания Parmalat зарегистрирована в Италии, а Eurofood — в Ирландии, г. Дублин.

Основной деятельностью компании Eurofood является обеспечение финансовых ресурсов для группы компаний Parmalat. Eurofood осуществляла свою деятельность в соответствии со свидетельством, выданным Министром финансов Ирландии, и подлежала надзору, осуществляемому Министерством финансов, налоговыми органами и Центральным банком Ирландии. Компании Eurofood были предоставлены налоговые льготы при условии, что управление компанией и ее деятельность осуществляются в Ирландии.

До 12 ноября 2003 г. компания Eurofood имела четырех членов Совета директоров, двое из которых были ирландцами, двое — итальянцами. Накануне вынесения итальянским судом постановления члены Совета директоров — итальянцы — сложили с себя полномочия. Все заседания Совета директоров, за одним единственным исключением, проводились в Дублине.

Сомнений в несостоятельности компании Eurofood не было. Проблема заключалась в том, к компетенции какого суда — итальянского или ирландского — относилось принятие решения о признании компании несостоятельной и определение того, какое из производств следует считать основным. Именно от этого зависело будущее самой компании и требований ее кредиторов. Дело в том, что в соответствии с итальянским законодательством в этом случае применению подлежит процедура чрезвычайного администрирования. Согласно праву Ирландии применяется процедура закрытия компании.

Вопрос о выборе юрисдикции между итальянским и ирландским судами разрешается в соответствии с положениями Регламента, которые по своей природе являются обязательными и подлежащими прямому применению в государствах — членах ЕС; указанное, согласно позиции европейского законодателя, должно способствовать повышению эффективности и действенности производств по делам о трансграничной несостоятельности.

Как уже отмечалось выше, положениями Регламента предусмотрены две категории производств по делам о несостоятельности, а именно основное производство и вторичное. Основное производство по делам о несостоятельности может иметь экстерриториальные последствия; последствия вторичного производства ограничиваются территорией страны, где находятся активы компании и где открыто судебное производство.

Несмотря на то что ирландский суд уже назначил временного ликвидатора, в постановлении итальянского суда говорилось, что чрезвычайная администрация в отношении компании Eurofood, введенная в Италии, должна рассматриваться как основное производство. Но ирландский суд в течение нескольких дней после вынесения решения итальянским судом заявил о своей юрисдикции и постановил приступить к процедуре ликвидации компании Eurofood по законодательству Ирландии. Так, начался конфликт по вопросу юрисдикции между судами двух государств — членов Европейского Союза.

Суд Италии установил свою юрисдикцию, ссылаясь на то, что основные интересы компании Eurofood сосредоточены в Италии — месте нахождения дирекции Parmalat. Третьи лица и кредиторы не могли не учитывать, что руководство Eurofood осуществляется холдинговой компанией. Компания Parmalat доверила компании Eurofood управление облигациями, в связи с чем ее кредиторы не могли рассчитывать на корпоративную автономию Eurofood. Суд рассмотрел доказательства тому, что повседневное администрирование компании Eurofood осуществлялось от ее имени банком Bank of America, расположенным в Ирландии на основании соглашения об администрировании, составленного в соответствии с ирландским законодательством и содержащего положение об ирландской юрисдикции. Суд решил, что это соглашение об администрировании не касалось стратегических вопросов управления компанией Eurofood, которые решались компанией Parmalat в Италии.

В соответствии с решением итальянского суда предыдущее назначение временного ликвидатора ирландским судом не оказывало влияния на юрисдикцию итальянского судьи, так как ирландское производство не было основным согласно Регламенту.

Высший суд в Дублине установил свою юрисдикцию по тем основаниям, что местом регистрации компании Eurofood был Дублин и что ее основные интересы были сосредоточены в Ирландии. Последнее учитывало то, что двое из четырех членов Совета директоров и руководители компании были ирландцами и что компания осуществляла свою деятельность в соответствии с разрешением Министер-

ства финансов Ирландии. Кроме того, в деле были представлены доказательства наличия заключенного соглашения об администрировании с Bank of America, расположенным в Ирландии.

По мнению суда Ирландии, третьи лица и кредиторы могли и не знать о соглашениях компании с Parmalat и считать Дублин местом основных интересов компании Eurofood.

Высший суд подтвердил, что открытие ранее в Италии чрезвычайной администрации не являлось препятствием для закрытия компании Eurofood в соответствии с ирландским законодательством. Назначение ранее временного ликвидатора было произведено в рамках основного производства. В силу ст. 16 Регламента приказ итальянского суда не должен признаваться Высшим судом Ирландии. По мнению суда, принимая во внимание точные формулировки Регламента и в целях исполнения данного Регламента, решение Высшего суда Ирландии о назначении временного ликвидатора является решением в отношении открытия производства по делу о несостоятельности в смысле ст. 3.1 Регламента.

По этой причине приказ итальянского суда не должен признаваться Высшим судом Ирландии, хотя в п. 22 Вводной части Регламента говорится о том, что решение первого суда об открытии производства должно признаваться другими государствами-членами без права на тщательное изучение решения первого суда.

Высший суд Ирландии подчеркнул, что Регламент позволяет государствам-членам отказываться от признания производства по делу о несостоятельности, открытого в другом государстве, или от исполнения решения, переданного для исполнения по результатам такого производства, если последствия такого признания или исполнения явным образом противоречат государственной политике страны и, в частности, ее основополагающим принципам или конституционным правам и свободам граждан.

Направленные в Высший суд Ирландии требования кредиторов о прекращении деятельности компании Eurofood не были рассмотрены итальянским судом, несмотря на то что суд Италии явно указывал на необходимость учета интересов всех заинтересованных сторон. Временный ликвидатор был проинформирован о производстве по делу, но ему представили ходатайство и другие материалы, обосновывающие заявление только после фактического назначения слушания по рассмотрению этого дела итальянским судом. Он получил уведомление в пятницу после окончания рабочего дня о проведении судебного заседания по этому делу в Италии в следующий вторник. По мнению Верховного суда Ирландии, в указанных действиях имелись процессуальные нарушения.

Как представляется, особое внимание в рамках изложенного следует уделить различию в правовой природе процедур, применяемых в праве указанных двух стран: чрезвычайная администрация в праве Италии — это реорганизационная процедура, а процедура закрытия по законодательству Ирландии — это ликвидационная процедура. Понятие «чрезвычайная администрация» в Италии — это процедура, используемая в качестве альтернативы банкротству, и она применяется в отношении очень крупных предприятий. Чрезвычайный администратор назначается Министерством по производственной деятельности Италии на несостоятельное предприятие. Суд по месту юридического адреса компании должен признать ее несостоятельность. Цель назначения чрезвычайного администратора состоит в восстановлении баланса в бюджете организации и проведении программы реорганизации, которая может осуществляться в течение не более двух лет, или для продажи активов — не более чем через один год. По истечении этого срока, если компания все

еще остается несостоятельной, чрезвычайная администрация переходит к процедуре банкротства. Что касается процедуры закрытия предприятия должника по законодательству Ирландии, то происходит консолидация имущества должника в конкурсную массу, за счет которой происходит удовлетворение требований кредиторов. Такой должник прекращает свое существование по завершению ликвидации имущества.

Итак, Регламент не предлагает возможностей урегулирования противоречий в вопросах юрисдикции между судами государств — членов Европейского Союза. Не представляется возможным также обеспечение принудительного исполнения принципа, заявленного в п. 22 Вводной части Регламента о том, что решение суда, первым вынесшего постановление об открытии производства, должно признаваться другими государствами-членами без права на опротестование.

Доводы Высшего суда Ирландии и итальянского суда в пользу заявления их юрисдикции аналогичны. По мнению итальянского судьи, компания Eurofood и ее деятельность контролировалась из Италии, а кредиторы знали о том, что она осуществляла свою деятельность под руководством компании Parmalat. Согласно же мнению ирландского судьи, базирующемуся на формальных признаках, компания Eurofood имеет большую привязку к праву Ирландии и соглашению об администрировании с Bank of America. Высший суд Ирландии доказывает, что кредиторы не могли знать о том, что решения дочерней компании принимались в Италии.

Как было сказано выше, чрезвычайная администрация в Италии — это реорганизационная процедура. Прекращение деятельности компании в Ирландии — это ликвидационная процедура. В этом, еще раз подчеркиваю, и состоит подлинная причина конфликта.

Кредиторы, требовавшие от Высшего суда Ирландии прекращения деятельности компании, выступали именно за ликвидационную процедуру, предпочитая не дожидаться окончания срока реорганизационной процедуры в Италии.

Ирландский суд настаивал на том, что определение «ликвидатора» в ст. 2 (b) и приложении (c) к Регламенту включают понятие «временный ликвидатор». Временный ликвидатор был назначен ирландским судом до открытия в Италии процедуры чрезвычайного администрирования. Однако в приложении (a) к Регламенту, в котором приводится список процедур по несостоятельности государств-членов, ничего не говорится о процедуре назначения временного ликвидатора. Высший суд Ирландии решил, что процедуры прекращения деятельности и назначения временного ликвидатора были разными этапами одной и той же процедуры. Этот принцип не установлен в Регламенте, а только выражает мнение Высшего суда Ирландии. Кроме того, заявленные в Высшем суде Ирландии требования кредиторов о прекращении деятельности компании Eurofood не были отражены в заявлении, рассматриваемом итальянским судом. Итальянский суд действовал в соответствии с итальянским законодательством, ибо стороной в деле по введению чрезвычайной администрации был только чрезвычайный администратор Parmalat и Eurofood.

Единственной инстанцией, способной разрешить возникший спор, является Европейский Суд. В своем решении С-341/04 по делу о несостоятельности компании Eurofood Суд ЕС, ссылаясь на положения Регламента, указал, что процедура несостоятельности, должным образом начатая в одном из государств-членов, должна признаваться во всех государствах-членах, и суды других государств-членов, руководствуясь принципом взаимного доверия, не вправе оспаривать юрисдикцию суда, открывшего процедуру банкротства. Как уже говорилось, государство — член Европейского Союза вправе отказаться признать начатую в другом государстве-члене процедуру банкротства лишь в том случае, если это очевидным

образом противоречит государственной политике, фундаментальным принципам права либо конституционным правам и свободам граждан.

Суд ЕС также подтвердил презумпцию того, что основной интерес фирмы-должника находится в государстве, в котором эта фирма зарегистрирована. По мнению Суда ЕС, данная презумпция может быть опровергнута лишь в том случае, если будет доказано обратное. Например, если выяснится, что фирма-должник не вела коммерческую деятельность в том государстве-члене, в котором была зарегистрирована. В своем окончательном решении, принятом в мае 2006 г., Европейский Суд согласился с мнением Высшего суда Ирландии, постановив, что подача ходатайства о ликвидации и последовавшее за этим назначение ликвидатора являются достаточными основаниями признания производства основным и соответствующим Регламенту. Итак, производство по делу о несостоятельности компании Eurofood, начатое в Ирландии, было признано основным, тогда как производство, начатое в Италии — вторичным, что автоматически наделяло итальянский суд полномочиями по распределению имущества несостоятельного должника только по решениям, принимаемым судом Ирландии.

Более двух лет суды Италии и Ирландии, а также Европейский Суд решали вопросы о том, какое производство признать основным, а какое вторичным, и это несмотря на то, что во Вводной части Регламента как один из основополагающих является принцип судебного сотрудничества, что, в свою очередь, является непременным условием для эффективного функционирования Европейского экономического сообщества.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Здесь и далее текст Регламента приводится по тексту, опубликованному на сайте: <http://eur-lex.europa.eu>
- (2) Case — C-341/04. European Court reports 2006. Page I-03813.

CROSS-BORDER INSOLVENCY IN THE EU: THE PROBLEM OF CHOICE OF THE JURISDICTION

N.V. Kalinina

The Department of Private Law
Russian Academy for Foreign Trade
Pudovkin st., 4a, Moscow, Russia, 119285

The present article is dedicated to analysis of unification of provisions concerning cross-border insolvency in the EU and provisions of the Council Regulation (EC) № 1346/2000 on insolvency proceedings, concerning the problem of opening the main insolvency proceeding. The Eurofood insolvency case, which now has become a precedent for further resolution of problems, connected with determination of the place of opening the main insolvency procedure, is being analyzed in the present article.